

Волков А.Д. ©

Аспирант Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация

В статье рассматривается происхождение понятия государственного суверенитета, организация государственной власти и ее функциональное назначение, а также проявление верховной власти в государстве.

Ключевые слова: суверенитет, государственная власть, верховенство власти, безопасность, государственная политика.

Keywords: sovereignty, governmental authority, the rule of authority, security, state policy.

Самостоятельность и независимость государства при определении и осуществлении внешней и внутренней политики, а также верховенство государственной власти внутри страны - вот, что, как правило, понимается под государственным суверенитетом. Тем самым, можно сказать, что основной качественной характеристикой государственной власти является именно суверенитет. Данная характеристика в пределах политически организованного территориального целого делает ее (власть) действительно главенствующей и высшей. Ведь именно суверенитет и есть важнейший атрибут государства, являющийся его основным признаком.

Суверенитет как политический и правовой феномен может рассматриваться в трех аспектах: 1) как идея, то есть некий умопостигаемый образ, взятый в его потенциально имманентной цели и возможности существования; 2) реально существующее явление, взятое в его историческом развитии; 3) юридическая конструкция, правовая форма закрепления, реально или идеально отображенная в конституционно-правовых нормах того или другого государства [1,13].

Слово «суверенитет» в переводе с французского означает «верховная власть» [2,840]. Латинское слово «super» - выше, что дало начало выражению «suprema potestas», которое зачастую переводится юристами как «верховная власть» или «высшая власть». Понятия «верховный» - по отношению к властителю, или «высшая», когда применяется к власти, включает в себе сравнение и соотношение с другими властями и их носителями.

Вышестоящие органы и должностные лица могут подчинять себе иные уровни власти. Именно это и говорит о низшей и высшей, подчиненной и верховной властях. Такого же рода отношения создаются и между территориальными образованиями. Например, отдельные территориальные образования, входящие в состав более крупных, находятся в соподчинении и образуют иерархическую структуру властей (государство, провинция, округ). Стоящая на вершине этой лестницы власть не подчиняется никакой другой власти и потому именуется «высшей» (и по сути таковой является), или «суверенной», «верховой».

В настоящее время принято считать, что теория суверенитета была разработана и сформулирована во второй половине XVI в. французским юристом Ж. Боденом, которого справедливо называют отцом этой теории. Он определял суверенитет непосредственно как неограниченную законами верховную власть над подданными и гражданами, абсолютную и постоянную власть государства, наивысшую власть распоряжаться [3,136-137]. По мнению Ж. Бодена именно такая власть выступает определяющим условием существования государства и, кроме того, является необходимым его атрибутом.

Тем самым, как политико-правовое явление - суверенитет представляет собой феномен верховенства власти, а фактическое и реальное выражение суверенитета государства и есть наличие в государстве верховной власти.

В любой стране организация государственной власти обладает присущими ей внутренними качествами единства, публичности и верховенства. Именно такой признак государственной власти, как публичность, связывает ее с непосредственными интересами всего общественно-политического организма и непосредственно объединяет их путем выражения в той или иной мере общесоциальных интересов и целей, а не эгоистические интересы отдельных классов и социальных групп.

Единство – вот чем власть обладает в государственно организованном обществе. Так, власть в лице правящей общественной группы доминирующего слоя элиты, класса или всего народа, в первую очередь интересы и волю которого она выражает, всегда имеет единый социальный источник

Кроме того, государственная власть, организованная с целью исполнения своего функционального назначения, всегда будет иметь единые направления деятельности, задачи и цели, определяемые целями и задачами, стоящими перед государством, страной и населяющим ее народом. Отсюда выводится единство организационно-правовой деятельности и построения государственного аппарата как материального носителя власти в государстве.

Внутренняя организация и иерархичность строения любого социального организма является его определенной степенью единства. Наличие внутренней организации в деятельности и построении власти означает ее структурированность и иерархичность. Изначально власть не может не быть структурированной и организованной, тем самым, она не может не иметь своего последнего (конечного), предельного (крайнего) высшего носителя (центра). Именно он (высший носитель) концентрирует власть в своих руках и после распространяет ее по структурным уровням, распределяя властные функции и полномочия.

Таким образом, мы видим находящиеся в определенном соподчинении в системе государственной власти любого государства различные органы, подразделения, звенья, уровни, выполняющие различные публичные функции и обладающие разным уровнем полномочий по их реализации. Так, чем выше уровень осуществления предоставленных функций, тем шире объем полномочий у лица или органа, которое призвано их исполнять, а, тем самым, его деятельность будет носить более значимый публичный характер.

Признак единства государственной власти и признак публичности являются непосредственно связанными с явлением иерархии. Так, говоря о суверенитете, путем «привязывания» его к государственной власти, речь идет, прежде всего, о самой государственной власти и только в одном единственном смысле – как о верховной власти.

Тем самым, суверенитет при юридическом подходе «является понятием, выражающим иерархичность отношений между официальными носителями власти в государстве и утверждающим, что в этих отношениях должна быть некая высшая точка, некий высший центр действия, обладающий способностью последних решений» [4,540]. Иными словами, носитель суверенитета и высшего центра действия, непосредственно верховной властью, является тот субъект властной деятельности, который обладает правом (полномочиями) на решения окончательного характера по наиболее значимым и важным вопросам государства и общества. Эти «последние» решения – есть монополия властного субъекта.

В этом и «состоит сущность суверенитета, который, по мысли К. Шмитта, юридически должен правильно определяться не как властная монополия или монополия принуждения, но как монополия решения» [5,26], последнего и исключительного, не подлежащего пересмотру, обжалованию или оспариванию.

Государство не может существовать без суверенитета, выраженного проявлением верховной власти. В нем не может не быть так называемого суверена - конечного и предельного носителя верховной власти. Тем самым, не обладающий суверенитетом государственный союз, не может рассматриваться как независимое самостоятельное государство.

Если определяющее (последнее) решение от имени государства выносит кто-то другой, если такого Верховного носителя (суверена) нет, то это образование уже нельзя назвать государством, это скорее область или провинция, входящая в сферу властных суверенных отношений как несамостоятельный член – как один из субъектов. Отличительный и самый существенный признак государства, без которого оно просто не может существовать как

независимое и самостоятельное политическое целое – это наличие суверенитета именно как верховной власти. Абсолютный характер и постоянство и есть два основных признака верховной власти.

Литература

1. Грачев Н.И. - Мифология и суверенитет: верховная власть сквозь призму сакральных традиций // Право и жизнь: независимый научно-популярный журнал. - 2002, - № 49 (6). - С. 13.
2. Российская юридическая энциклопедия. - М.: ИНФРА - М, 1999. - С. 840.
3. Боден Ж.: Метод легкого познания истории. – М.: Наука, 2000. - С. 136-137.
4. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. - М.: Аграф, 2002. - С. 540.
5. Шмитт К. Политическая теология: сборник. - М.: КАНОН-пресс-Ц, 2002. - С. 26.